

Н. Ю. ШВЕДОВА

О НЕКОТОРЫХ ТИПАХ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ
КОНСТРУКЦИЙ В СТРОЕ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Специфика строя разговорной речи по сравнению со строем речи письменной заключается не только в так называемой «неполноте» или эллиптичности высказываний, или в преобладании сочинения над подчинением. Она — в наличии огромного количества особого рода стабилизовавшихся построений, с одной стороны, лексически свободных, с другой стороны, таких, в которых явления собственно грамматические выступают в неразрывном единстве с явлениями лексико-фразеологическими. Здесь наблюдается два рода фактов.

Во-первых, в разговорной речи обильно представлены застывшие конструкции, «шаблонные фразы», не требующие «комбинирования» и не поддающиеся отчетливому членению, «построения в субстантивном значении этого слова» — в противоположность отчетливо членимым, допускающим комбинирование «построениям в глагольном значении этого слова»¹. В качестве одного из многих возможных примеров можно назвать построения типа *Что правда то правда (Что так то так, Что верно то верно)*, лишь внешне воспроизводящие схему сложного предложения, по существу же нечленимые, категориально и лексически ограниченные и несущие в своей форме модальное значение уверенного утверждения. Стабилизация в языке подобных конструкций часто сопровождается сложными лексико-семантическими процессами, происходящими внутри слов, которые входят в структурный остов таких образований в качестве одного из его обязательных компонентов.

Во-вторых, те или иные собственно синтаксические черты разговорной речи часто выявляются лишь в определенных лексических условиях: конструкция лексически ограничена, ее словесное наполнение несвободно, грамматическая форма встречает «сопротивление лексического материала» (В. В. Виноградов). Этим создаются совершенно особые типы построений, которые не могут быть отнесены к числу абстрактных, свободно наполняемых любым словесным материалом схем, составляющих основу собственно грамматики. Эта лексическая «несвободность» многих типов построений разговорной речи неоднородна. С одной стороны, многочисленны конструкции, в которых лексически ограничен или незаменим один из обязательных компонентов. Таковы, например, многие построения с междометиями и междометными сочетаниями: без определенного слова нет данной конструкции с данным модально-экспрессивным значением. Так, в построениях типа *Ай Москва!* первый компонент лексически незаменим. Лексически ограничены многие синтаксически нерасчленимые соединения двух полнозначных слов: *сидит пишет, пойду погляжу, взять да и отказаться* и др. С другой стороны, в построениях, конструируемых с участием словесно незаменимых элементов, может быть лексически, категориально

¹ См. Л. П. Якубинский, О диалогической речи, сб. «Русская речь», под ред. Л. В. Щербы, I, Пг., 1923, стр. 174—176.

или формально ограничен и второй компонент. Например, в именных построениях типа *Ах он мошенник!* незаменимо междометие; второй компонент категориально ограничен: это личное местоимение; третий компонент ограничен категориально и лексически: это или существительное, называющее лицо по отрицательному (реже — положительному) признаку, или прилагательное с оценочно-характеризующим значением, или, наконец, сочетание «омстоименяющегося» существительного с определяющим его прилагательным (*добрая душа, золотой человек* и т. п.). Так обнаруживается в строе разговорной речи теснейшая связь грамматики с лексикой.

Специфика материала определяет собою и особые приемы анализа. В интересной статье «О лексических элементах в системе русской грамматики», посвященной взаимодействию лексических и грамматических факторов внутри слова, Л. В. Копецкий пишет: «При описании грамматического строя пользуются обычно одним из двух методов: или ограничиваются констатацией грамматического явления, его объяснением и правилом без попыток точнее определить границы его применения, или дается более развернутая характеристика явления с стремлением указать границы действия сформулированного правила. В первом случае грамматика не может дать указаний обо всех случаях поведения слова в речи и о подчиненности каждого слова определенным правилам; во втором — необходимо вносить в грамматику много лексического материала...»¹. При изучении специфических конструкций разговорной речи первый путь часто оказывается бесполезным и просто ошибочным. Опасности, поджидающие исследователя на втором пути, остаются именно теми, о которых пишет Л. Копецкий: пытаюсь определить «границы действия сформулированного правила», языковед неизбежно вносит в грамматику лексический материал. И все же приходится идти по второму пути, так как специфика очень многих построений разговорной речи не может быть уяснена без учета возможностей их лексического наполнения. По существу, лексические ограничения являются как бы своеобразным элементом формы такой конструкции, наряду с лежащей в ее основе схемой соединения словесных элементов и со свойственной данной конструкции интонацией. Такое соотношение формопоказателей характерно именно для конструкций разговорной речи: в письменной речи момент лексической ограниченности выступает в сравнительно узком круге построений и не имеет определяющего значения для системы в целом.

*

В современной русской разговорной речи существует большое количество образований, которые строятся не по живым действующим в языке правилам, а представляют собою изолированные структуры — следы когда-то свободных и легко расчленимых построений. Одним из формантов такой конструкции является застывшая форма, оторвавшаяся от парадигмы соответствующего слова и в той или иной степени утратившая свой лексический и категориальный значения. В отличие от свободных построений, соединения фразеологического характера не активно и каждый раз заново возникают в языке как реализация его живых синтаксических возможностей, а используются как готовый материал, «обновляемый» говорящим лишь в части знаменательного слова. Так, если мы сравним предложения:

¹ L. V. Kopeckij, O lexikálních prvcích v systému ruské mluvnice. (Přispěvek k ruské lexikologii), «Časopis pro slovanské jazyky, literaturu a dějiny SSSR», Praha, 1956, 4, стр. 549.

Чем открыть коробку? и *Чем не жених?*, — то увидим, что первое предложение, построенное по активно действующей абстрактной схеме, допускает — в пределах формирующих его категорий — любое лексическое наполнение; *чем*, выступающее здесь в значении творительного орудийного, свободно заменяется. Иное дело со вторым предложением: оно построено не по отвлеченной и свободно наполняемой схеме, а представляет собою индивидуально сформированную, с неизменяемым словоупотреблением идиоматическую конструкцию, где *чем* и по своему значению и по функциям отходит от падежной формы соответствующего местоимения.

Фразеологизированные образования современной русской разговорной речи неоднородны. Выделяются три группы их в зависимости от характера участвующих в их формировании незаменимых компонентов и отношения этих компонентов к остальному составу предложения. Это, во-первых, образования, в которых соединение компонентов не определяется действующими в языке синтаксическими нормами и является с точки зрения этих норм немотивированным. Таковы, например, построения типа *Чем не жених?*, *Что за церемонии!* и др. Незаменимый компонент в них (*чем*, *что за*) почти полностью делексикализован и лишен категориальных значений. Это — наиболее «чистый» вид фразеологизированных конструкций, собственно фразеологизмы. Во-вторых, есть построения, формы которых легко могут быть объяснены существовавшими, но изменившимися или устаревшими нормами. Делексикализация незаменимого компонента здесь всегда неполная, формальные связи с соответствующей категорией слов им не утрачены. Таковы, например, предложения типа *На то (и) война, Что так то так* и др. В третью группу объединяются конструкции, строящиеся по живым синтаксическим моделям, но включающие в свой состав в качестве незаменимого компонента слово, которое, претерпевая частичное изменение значения, в то же время не утрачивает связей с соответствующим грамматическим классом, например: *Какая его жизнь! До чего весело! Одна рамка чего стоит!* и др. Внутри этой последней группы намечается дальнейшая дифференциация, поскольку в ряде случаев здесь могут быть выявлены черты синтаксической немотивированности тех или иных соединений.

Фразеологизированные образования в подавляющем большинстве случаев функционируют как предикативная основа предложения, реже — и как предикативная основа предложения, и как сказуемое.

I. Основную массу собственно фразеологизированных образований, в которых сочетание компонентов не отражает существующих в современном языке типов связей и является с точки зрения действующих норм немотивированным, составляют построения с обязательным участием форм, генетически связанных с местоимением *что*, но не обнаруживающих здесь ни местоименного, ни союзного значения. Таковы построения типов: *Чем не жених!*; *Чем болтать*, [лучше помоги]; *Что бы поосторожней!*; *Что за дом!* С другими незаменимыми компонентами: *То ли дело мы с тобой!*; *То ли не жизнь!*; *Как бы не гроза!*; *Нет чтобы подождать!*; *Самое учить* и некоторые другие.

1) Построения типа *Чем не жених* функционируют как сказуемое и как предикативная основа односоставного предложения. *Чем* всегда находится в абсолютном начале конструкции: его причинное (исходно — косвенно-объектное) значение для современного языкового употребления полностью утрачено¹; соответственно ослаблено, затемнено и категориальное — соб-

¹ В «Синтаксисе» Шахматова отнесение *чем* в данных построениях к «творительному причины» не отражает его живого современного значения. Ср. примеры Шахматова: *Чем он тебе не муж? А чем я не гость? А сынок чем не мужик?* (см. А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, 2-е изд., Л., 1941, § 445, стр. 342).

ственно указательное его значение: второй компонент сочетания — имя, обязательно имеющее при себе отрицание. Вопросительная интонация для данного построения не обязательна. Значение конструкции — уверенное, не допускающее сомнений утверждение признака как подлинного, «полноценного»: *Чем не жених* — значит «настоящий жених»: *А по-моему и семейная жизнь — чем же не жизнь?*; *Бесприданница твоя Аграфена, а то чем не невеста; Человек вы образованный и с заслугами. Чем не начальник?*; *Кончит рабфак, ему уже шестнадцать будет. Чем не студент?*

2) Фразеологизированные предложения типа *Чем молчать*, *Чем бы помолчать*, представляющие собой сочетание претозитивного *чем* с инфинитивом (*бы* не является обязательным компонентом), обычно функционируют в составе бессоюзной сложной конструкции с противительным значением. Местоименное значение *чем* полностью утрачено. Видеть в *чем* союз, по-видимому, нет оснований. Обозначают такие построения предпочитаемый и одобряемый (при наличии частицы *бы*) или непредпочитаемый и осуждаемый признак: *Чем болтать, лучше помоги*; *Чем бы помочь советом, а он болтает*. Возможно распространение предложения членами, зависящими от инфинитива: *Чем на мост нам идти, поищем лучше броду; Получил деньги, чем бы их попридержать — куда! Пошел кутить*. В живой речи возможно употребление таких построений и вне сложной конструкции, но всегда — с подразумеваемым противопоставлением, например: *Лучше уж я все скажу. Прямо к нему пойду. Чем молчать как дурачке*.

Сочетание *чем* с инфинитивом — наиболее обычная конструктивная основа данного типа образований. Но на месте инфинитива здесь возможно и имя или предложно-именное сочетание: *Чем ножом, возьми лучше топор*; *Чем на юг, поехал бы на Урал*; *Чем бы на юг, он махнул на Урал*.

3) Значение предпочитаемого, одобряемого, но неосуществленного признака имеют построения типа: *Что бы подумать!*; *Ну что бы ставни им отнять!* Частица *бы* обязательна; местоименное значение *что* утрачено полностью, сочетание *что* с инфинитивом (или с другим знаменательным словом) с точки зрения современных синтаксических норм немотивировано. Здесь возможны и неглагольные построения: *Нашла когда красить!* *Что бы летом-то*; *Что бы тебе поосторожней?*; *Ему, что бы прямо к проктуру, а он растерялся*.

4) Фразеологизированные построения типа *Что за характер*¹, помимо собственно вопросительного значения², обычно обозначают также оценку называемого, отношение к нему: 1) одобрение, похвалу или 2) неодобрение, осуждение. Эти построения обычно бывают именными³; в предложениях со значением прошедшего или будущего времени присутствует глагол бытия: а) *Ах, что это был за ребенок! Это был воск!*; *И что за дивчина! Молодец!*; б) *Что за мастер без инструмента!*; *Что за манера опаздывать!*; *Ну, что это за занятие твое — учительство?*

5) С утратой местоимением *тот* местоименного и сказуемого значения и с делексикализацией существительного *дело* связано образование фразеологизированных конструкций типа *То ли дело ром!*. Обязательный компонент — устойчивое сочетание *то ли дело*; второй компонент со сто-

¹ О происхождении данной конструкции и о ее параллелях в других языках см. А. В. Попов, *Оборот что за... (was für ein) и сродные с ним, ФЗ, Воронеж, 1879, вып. II.*

² А. А. Шахматов считает, что невопросительные (восклицательные) предложения с *что за* являются односоставными и *что за* в них — определение; вопросительные же предложения являются двусоставными (см. А. А. Шахматов, *Синтаксис...*, § 41, стр. 57 и § 155, стр. 156).

³ В диалоге возможны и глагольные образования, обозначающие полную уверенность в обратном, отвергающее несогласие: «— Зачем же врешь? — Что за вру!» Г о н ч а р о в, Иван Савич Поджабрин).

роны категориальной свободен. Значение таких построений — оценка называемого как лучшего, предпочитаемого: — *То ли дело у нас!*; *То ли бы дело выпили, разговорились,— оно все само бы и наладилось.*

6) Утрата местоимением *то* субъектного значения, а всей конструкцией — значения вопросительности повлекли за собой образование фразеологизмов типа *То ли не жизнь!* Незаменяемый компонент — *то ли*, за которым обязательно следует отрицание; второй компонент — имя (в предложениях со значением прошедшего или будущего времени присутствует глагол бытия); лексических ограничений нет. Значение конструкции — характеристика называемого как безусловно положительного, полноценного: *То ли не раздолье было;* *То ли не дошлый парень!*

7) Наряду со свободными и не встречающимися почти никаких ограничений построениями с частицей *бы* типа *Не услышали бы!*; *Не худое бы что!*; *Не опоздать бы!*, в современной русской разговорной речи существуют фразеологизированные построения с тем же значением, с обязательным участием сочетания *как бы (не)* (просторечное *когда бы [не]*)¹, начинающим собою всю конструкцию; ни союзной, ни наречной функции *как* в таких построениях не несет; отрицательное значение частицы поглощено значением всей конструкции, выражающей опасение, неуверенное предположение нежелательного. Заменяемый компонент свободен, но чаще всего это — форма на *л*, инфинитив, имя или основа двусоставного предложения: *Как бы не опоздать!*; *Как бы он не забыл!*; *Как бы не гроза!*; *Как бы не худое что;* — *Пришел кто-то...— Как бы не Ваня;* — *Упала, ушиблась, кажется.— Как бы не головкой!*²

8) Значение осуждения, недовольства по поводу того, что делается нечто, противоположное необходимому и естественно ожидаемому, имеют построения типа *Нет чтобы подождать!* Обязательный компонент — *нет чтобы*; второй компонент — инфинитив, реже — форма на *-л* (*Нет чтобы подождать;* *Нет чтобы когда-нибудь зашел посидеть, поболтать*) или любое другое слово, употребленное в предикативном значении: *Нет чтобы тихонечко!*; *Нет чтобы руками, осторожно, он полез лопатой.*

Эти образования восходят к построениям типа *Нет того чтобы подождать*³, в которых формой *того* утрачивается категориальное и — соответственно — лексическое значение; для современного состояния языка сочетание *нет того чтобы* здесь выступает как нерасчлняемый формант предложения.

9) В статье «Об употреблении местоимений *сам* и *самый* в русском языке» А. Б. Шапиро отмечает, что в народной словесности и в говорах *самый* употреблялось почти исключительно для обозначения крайнего предела, высшей меры при названиях места, времени, предметов и явлений, имеющих различные степени интенсивности, а также при названиях качеств для обозначения высшей меры последних, т. е. в таких сочетаниях, как *до самой реки, под самым городом, к самой ночи, в самый жар, самая гуща, самый старый* и т. п.»⁴. На основе этого употребления образовался фразеологизированный тип инфинитивных предложений со значением

¹ В. В. Виноградов относит *как бы, кабы, когда бы* к союзам «с модальной окраской гипотетичности, ирреальности» (В. В. Виноградов, О категориях модальности и модальных словах в русском языке, «Труды Ин-та русск. языка АН СССР», т. II, М.—Л., 1950, стр. 77).

² О построениях с *как бы не...* см. В. А. Трофимов, К вопросу о выражении отрицания в современном русском литературном языке, «Уч. зап. ЛГУ», № 156, Серия филол. наук, вып. 15, Л., 1952, стр. 109.

³ См. о них в статье В. А. Трофимова «К вопросу о выражении отрицания...», стр. 106.

⁴ А. Б. Шапиро, Об употреблении местоимений *сам* и *самый* в русском языке, «Труды Ин-та русск. языка АН СССР», т. II, М.—Л., 1950, стр. 6.

полной своевременности и целесообразности совершения называемого действия: *Сейчас самое идти; Самое и разузнать все, пока он здесь; Самое разведать, пока темно; В этом возрасте самое учить*. В таких построениях, носящих сугубо разговорную окраску, имеет место коптаминация отмеченного выше значения местоимения *самый* с другим его значением, выявляющимся в построениях типа: — *Вася, ты?* — *Я самый (Я самый и есть)*; — *Этот твой дом?* — *Этот самый* (т. е. «именно я», «именно этот»). Ср.: «— Да кто это? Как фамилия? — *Самый наш жених бывший. Князь Болконский*» (Л. Толстой, *Война и мир*).

10) Несколько особняком в описываемой группе синтаксических фразеологизмов стоят конструкции типа *Всем молодцам молодец*. Незаменяемый компонент (*всем*) в них не делексикализован; вместе с тем форма всего построения идиоматична, так как не опирается на живые синтаксические отношения. Теоретически определенно-личные бесподлежащные предложения и сказуемые типа *Всем молодцам молодец* как будто не знают лексических ограничений, но практически они образуются лишь существительными — названиями лиц или конкретных предметов. Значение таких построений — высокая оценка лица или предмета как лучшего из возможных. Словопорядок неизменен.

11) К фразеологизмам с немотивированными связями частей относятся также построения типа *Мне теперь и чай не в чай; Без тебя праздник не в праздник*. В такие сочетания вступают только имена существительные неодушевленные. Все построение обозначает, что называемое лишено для воспринимающего основного внутреннего положительного содержания. Функционируют такие сочетания как предикативные основы предложения¹.

II. Наряду с построениями, в которых отношения между образующими компонентами являются с точки зрения действующих синтаксических норм немотивированными, выделяется группа таких конструкций, в которых отношения между формирующими их компонентами отражают понятные носителям современного языка, но изменившиеся или устаревшие нормы. Незаменяемый компонент здесь сохраняет живые категориальные связи с тем или иным классом слов. Таковы построения, образующиеся с участием форм слова *что*: *До чего ловко! Что так то так*, а также с другими незаменяемыми компонентами: *Мало что (чего) не бывает! На то он и учитель* и некоторые другие.

1) Значение высокой степени проявления предикативного признака имеют в структуре предложения и сказуемого соединения с обычно препозитивным предложно-именным сочетанием *до чего*: *До чего хорош лес!; До чего он их обошел!; До чего умен!; До чего ловко!; До чего устала!* Возможен и иной порядок компонентов: *Устала до чего!; Хорош до чего лес!; и Хорош лес до чего!* Объектное значение сочетанием *до чего* утрачено, но легко восстанавливается как лежащее в его основе.

2) В предложениях типа *Что так то так, Что правда то правда, Что верно то верно, Что правильно то правильно* значение отношений субъекта и предиката внутри каждой части стерто: оно поглощается значением уверенного утверждения, выявляющегося во всем построении в целом. Такие предложения — яркий пример «фраз», которые «... становятся как бы о к а м е н е л ы м и, превращаются в своего рода с л о ж н ы е с и н т а к с и ч е с к и е ш а б л о н ы; членение фразы в значительной мере стирается и говорящий почти не разлагает ее на элементы. Воспроизведение, мобилизация такой фразы есть воспроизведение

¹ В «Синтаксисе» Шахматова винительный падеж в таких построениях толкуется противоречиво: то как сказуемое в «двусоставном согласованном односказуемом предложении» (§ 245, стр. 207), то как «релятивное дополнение» (§ 461, стр. 358).

привычного шаблона, которое можно сравнить с воспроизведением привычного слова или «речения»...»¹. Ср. глагольные построения с *что... так*: — *А уж что, мой друг, свет этот подлый я знаю, так точно знаю.* (Лесков, Вопительница).

3) В построениях типа *Мало (ли) что (чего) бывает; Мало (ли) кто чего хочет; Мало (ли) куда пошлют; Мало (ли) кому понадобится!*; *Мало ли где!* и т. п. незаменимым компонентом является *мало (ли)*, начинающее собою всю конструкцию; за этим сочетанием следует форма *что, чего* (обычно) либо форма другого указательного местоимения или местоименного наречия. *Мало* делексикализуется, и живые синтаксические связи внутри первой части конструкции ослабляются². Предложение в целом обозначает оценку утверждаемого как несущественного, не заслуживающего серьезного отношения, внимания (ср. значение изолированно употребляемого сочетания *мало ли что*).

Там, где *что* полностью утрачивает свое местоименное значение и поэтому не обнаруживает мотивированных связей со следующим далее словом, имеет место полная фразеологизация. Ср. в диалоге: — *Он болен.* — *Мало (ли) что болен!*

4) Осколком архаизировавшегося сочетания с объектным значением являются предложения типа *До того ли мне?* и с отрицанием: *Не до того мне! Не до тебя!* Значение их — «отстранение» предмета или лица как такого, внимание к которому несвоевременно. Незаменяемый компонент — *до* или сочетание *не до*; второй компонент — имя в форме род. падежа; словопорядок неизменен.

5) Предикативные основы односоставных предложений типа *На то (и) война*, образовавшиеся в результате ослабления в сочетании *на то* целевого значения³, обозначают полное соответствие предмета (лица) назначению, свойствам, существу называемого. Незаменяемый компонент — *на то (и)*; второй компонент — имя; словопорядок неизменен: «... А он, слесарь, по всяк день молотком играет. Хоть с локтя, хоть с плеча без промаху бьет. *На то и слесарь*» (Бажов, Широкое плечо).

В предложениях другой структуры (в глагольных, а также в двусоставных, со следующим далее *чтобы*) в сочетании *на то* сохраняется более или менее ярко выраженное значение назначения: *Художник на то и художник, чтобы уметь поставить в себя вместо своего я — чужое; Доктор лучше тебя понимает. На то и науки проходил.*

III. В третью группу входят конструкции, образованные в соответствии с действующими синтаксическими нормами, но включающие в свой состав в качестве незаменимого компонента такие слова или сочетания, которые, не утрачивая своих категориальных значений, в той или иной степени ослабляют свое основное лексическое значение и становятся обязательным формантом предикативной единицы определенного модального значения. Такие образования лишь условно могут быть отнесены к фразеологизмам. Таковы построения типов: *Какая его жизнь! Хорош друг, нечего сказать; Одна рамка чего стоит; Взять (хоть) нас с вами...; Я тебе дам!* В двух последних типах намечаются явления, связанные с нарушением живых норм словосочетаемости.

1) Предложения типа *Какие его доходы!* обозначают отрицательную оценку называемого. Местоименное значение в слове {какой} ослаблено:

¹ Л. П. Якубинский, О диалогической речи, стр. 175.

² Ср. вообще тенденцию к использованию *мало* в построениях со специфически разговорными синтаксическими связями, например: «... *Мало каких игр есть? Разве про всякую спрашивать?*» (Макаренко, Книга для родителей).

³ Ср. при сохранении данным сочетанием целевого значения: «— *Мало ли войск наших идет. Так его и пустили! На то начальство*» (Л. Толстой, Война и мир).

Разве пойти в собор... Да нет, какая уж молитва?; Себе только в тягость. Какая уж это жизнь!

2) Построениями типа *Хорош жених!* выражается отсутствие у того, кому (чему) приписывается предикативный признак, свойств, качеств, характерных для называемого; это значение обычно сочетается с иронической оценкой. Прилагательное претерпевает явное ослабление своего основного лексического значения: *Стало-быть, вы барышень на голубей хотите променять! Хорош кавалер!; Хорош ученый!; Разве можно давать детям деньги? Хороша педагогия, нечего сказать.*

3) Сочетание чего *стоит* (с соответствующими изменениями глагольной формы) употребляется только в функции сказуемого. Значение его — оценка того, что названо подлежащим. Синтаксические отношения здесь являются вполне современными, но лексические значения образующих сочетание слов ослаблены, «отодвинуты». Вопросительное значение таким сочетанием полностью утрачено: *Одна рамка чего стоит; Одна квартира чего стоила, министерская обстановка!*

4) Предложения типа *Взять (хоть) тебя* обозначают название предмета, о котором пойдет речь и на котором нужно сосредоточить внимание. Частица *хоть* необязательна; она вносит оттенок значения произвольного избирания предмета речи как одного из возможных. Глагол здесь ослабляет свое лексическое значение и становится незаменимым компонентом всего построения. Возможности словоизменения для *взять* в этой функции ограничены: чаще всего это инфинитив, реже — повелительное или сослагательное наклонение (*Возьми хоть себя; Взял бы хоть себя*) или формы 1-го лица (*Возьмем хоть тебя; Возьму хоть себя*). Синтаксические отношения живые: за глаголом следует винительный прямого объекта¹.

В современном языке построения с *взять* претерпевают характерные изменения: в них намечается тенденция к отходу от действующих норм синтаксических связей. При *взять* становятся возможными разные косвенные падежи и даже целые предложения, например: *Взять хоть до войны: по-другому он работал; Взять хоть при дедушке: никто не ссорился и даже: Взять когда дедушка был жив: никто не ссорился.*

5) К описываемым типам предложений примыкают личные (с формой 1-го и 3-го и — реже — с формой 2-го лица) построения с будущим временем глаголов *дать, задать, показать* со значением угрожающего предупреждения: *Я тебе дам!; Я ему покажу!* Глагол здесь претерпевает семантические изменения, с которыми связан для этих конструкций отход от живых норм словосочетаемости: при глаголе оказывается возможным (и обычным) инфинитив, называющий запрещаемое действие: *Я тебе дам шуметь! Они ему покажут озорничать!; Я вам дам по огородам лазить!*

Предложенный обзор фразеологизированных и примыкающих к фразеологизированным образований не может считаться полным, но и он показывает, насколько богат и своеобразен в современном русском языке круг конструкций, строящихся не по активно действующим грамматическим правилам, а по устойчивым и закрепившимся в языке моделям идиоматического характера, в которых живые синтаксические связи так или иначе сочетаются с отношениями и связями немотивированными, с застывшими или устаревшими формами.

¹ В «Синтаксисе» Шахматова (§ 461, стр. 363) отмечены аналогичные по значению построения, в которых *взять* управляет не винительным беспредложным, а родительным с предлогом *с*: «Да вот хоть бы *взять* [пример] *с нас*, бедных родственников: никогда никакой помощи не окажет» (Писемский, Ипхондрик); «Вот хоть бы *взять с тебя*: дал ли он тебе вольную-то?» (там же). Современной речи такие построения не свойственны.